

"Я познакомился с одной из студенток Хогвартса, когда ходил за школьными принадлежностями, она мне рассказала". Он солгал. Затем профессор МакГонагалл начала вызывать студентов одного за другим, и их начали сортировать. Первой вызвали Гермиону, и, как в пушке, ее выбрали в Гриффиндор.

После нее вызвали Невилла Лонгботтома, его имя вызвало ропот по всему залу. Он видел, что даже всем профессорам было интересно, куда отправится мальчик, который жил. И как из пушки, Невилл был выбран в Гриффиндор. Затем вызвали Малфоя, и едва шляпа коснулась его головы, как раздался крик: "СЛИЗЕРИН!".

Увидев это, Ронан улыбнулся и прошептал Гарри: "Ничего удивительного. Этот парень выглядит так, будто готов пойти на все, чтобы достичь своей цели". Гарри кивнул: мальчик просто слишком нервничал, чтобы ответить.

Гарри вызвали вперед, Шляпа немного с ним повозилась и, как в пушку, отправила его в Гриффиндор.

"Ронан Йохансон", - с широкой улыбкой на лице и без всякого страха он вышел вперед. Он удобно уселся на табурет. Как только шляпа коснулась его головы, он услышал, как она крикнула "СЛИЗЕРИН", стирая ухмылку с лица.

Сидя за столом Слизерина в зеленых мантиях, как и все остальные, Ронан чувствовал себя преданным. Эта дурацкая шляпа отправила его в Слизерин еще до того, как он успел с ней поговорить, и, честно говоря, это было очень обидно. В его планы входило сблизиться с троицей и заставить их убить змееголового ублюдка, прежде чем он сможет восстать снова. Но теперь, оказавшись в Слизерине, он не знал, удастся ли ему еще что-нибудь сделать или нет.

Он огляделся: все в доме, казалось, были в веселом настроении. Драко Малфой и его два телохранителя этично беседовали друг с другом, а сам он сидел с мальчиком по имени Блейз Забини, напротив них сидели две блондинки по имени Пэнси Паркинсон и Дафна Гринграсс. И дело было в том, что он никогда раньше не слышал ни об одном из этих парней, и они определенно не снимались в кино.

"Ты в порядке, приятель?" спросил Блез, повернувшись к мальчику. Это был парень с миндальной кожей, черными волосами и глазами. "Да, я в порядке".

"Ну, ты не выглядишь счастливым с тех пор, как тебя отсортировали". Услышав Забини, обе блондинки, которые до этого были заняты разговором, на секунду остановились и попытались услышать их разговор. Заметив их, он придумал оправдание: "Ну, я думал, что я очень сложный парень. Я думал, что шляпе понадобится некоторое время, чтобы выбрать мой дом. Но эта старая тварь лишь едва коснулась меня и отправила сюда. Неужели меня так легко прочесть?"

Блез улыбнулся: "Ты беспокоишься о глупых вещах, мой друг. Ты здесь из-за своего наследия, и ты должен гордиться этим". Затем мальчик протянул руку вперед: "Кстати, меня зовут Блез Забини".

Затем один за другим блондины тоже представили друг друга, и тогда Альбус Дамблдор поднялся на ноги. Он приветствовал студентов, широко раскинув руки, как будто ничто не могло обрадовать его больше, чем видеть их всех здесь.

"Добро пожаловать!" - сказал он. "Добро пожаловать в новый год в Хогвартсе! Прежде чем мы начнем наш банкет, я хотел бы сказать несколько слов. И вот они: Ничтожество! Пустозвон! Странность! Твик... Спасибо!" Все захлопали и зааплодировали, а он, напротив, растерялся.

Что, черт возьми, этот старик пытается сказать?

Но когда он посмотрел вниз, то с удивлением увидел, что на пустых тарелках теперь лежала куча еды. Он увидел ростбиф, курицу, свиные и бараньи отбивные, сосиски, йоркширский пудинг, горох, морковь, подливку, кетчуп и мятные конфеты. В приюте он никогда не голодал, но в этой жизни ему никогда не разрешали есть столько, сколько он хотел. Поэтому он без всяких опасений принялся за еду.

Пока он ел, он еще больше подружился с Забини и двумя блондинками, и они начали болтать о школьных делах. Он понял, что все окружающие его люди - богатые дети из обеспеченных семей, так как они жаловались на то, что им не нравится ездить на поезде, и они могли бы просто воспользоваться сетью флюу, а не этой старой штукой.

Чтобы не выделяться, он мало участвовал в разговорах, но время от времени соглашался с чьими-то замечаниями. И вот настал момент, когда он захотел попробовать аппетитные бараньи отбивные, но они оказались слишком далеко от него, рядом с Забини. Когда он уже собирался что-то сказать, то остановился. Он понял, что теперь он в Хогвартсе, теперь он может использовать свой телекинез сколько угодно, и ему не нужно прятать его здесь.

Он сосредоточился, и весь поднос с бараньими отбивными начал плыть по его команде. Поднос был очень тяжелым, и ему было трудно его поднять, но поскольку он твердо решил выполнить задачу, он не отступил. Подтащив тарелку к себе, он взял три отбивные и поставил ее на место. Нож легко разрезал мясо, но прежде чем откусить еще кусочек, он поднял глаза и увидел, что все смотрят на него.

Он огляделся: большинство первокурсников, сидевших вокруг него, смотрели на него. Даже несколько старшекурсников смотрели на него, что привело его в замешательство, но потом его осенило. К своему седьмому дню рождения он понял, что если долго пользоваться телекинезом или пытаться поднимать очень тяжелые предметы, то у него начнет идти кровь из носа. Он решил, что у него идет кровь из носа, и проверил это взмахом руки, но нос был в порядке.

Тогда он спросил: "Что случилось?"

Дафна спросила: "Как ты это сделал?" Он еще больше растерялся: "Что?"

Тогда Пэнси заговорила: "Ты поднял поднос, не используя свою палочку. Как ты это сделал?"

Он не стал отвечать прямо, а спросил: "Вы, ребята, не можете этого сделать?" Блез, Дафна и Пэнси покачали головой.

"Не каждый волшебник в мире способен на такое", - раздался голос, и, подняв голову, они увидели парящего над ними призрака. Покрытый кровью, призрак с жестоким лицом сказал: "Но те, кто смог это сделать... Это те, чьи имена запомнились в истории". Прежде чем он успел задать еще какой-нибудь вопрос, призрак развернулся и скрылся с места происшествия, оставив его в еще большем замешательстве.